

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-008-25

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 апреля 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

Председательствующего – Ворожцова С.А.

судей – Сергеева А.А. и Старкова А.В.

рассмотрела в судебном заседании от 24 апреля 2008 года кассационные жалобы осужденного Московца Н.Н. и адвоката Клыкковой Т.Ф., на приговор Санкт – Петербургского городского суда от 30 апреля 2004 года, которым

МОСКОВЕЦ Н [REDACTED] Н [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED], судимый 26 ноября 2001 года по ст.ст. 325 ч.1, 30 ч. 3 и 327 ч.1 УК РФ к одному году шести месяцам лишения свободы, -

осужден к лишению свободы:

по ч.1 ст. 105 УК РФ по эпизоду убийства Б [REDACTED], на двенадцать лет;

по ч.2 ст. 159 УК РФ (в редакции закона от 8 декабря 2003 года) по эпизоду обвинения, связанного с комнатой В [REDACTED] [REDACTED]. - на пять лет;

по ч.1 ст. 30 и ч. 3 ст. 159 УК РФ (в редакции закона от 8 декабря 2003 года) по эпизоду обвинения, связанного с квартирой С [REDACTED] - на три года;

по п. «а» ч.2 ст. 158 УК РФ (в редакции закона от 8 декабря 2003 года) по эпизоду обвинения, связанного с кражей имущества С [REDACTED] на пять лет; а также по п.п. «ж, к» ч.2 ст. 105 УК РФ по эпизоду обвинения, связанного с убийством В [REDACTED] [REDACTED], к пожизненному лишению свободы;

по п. «к» ч.2 ст. 105 УК РФ по эпизоду обвинения, связанного с убийством Ш [REDACTED] [REDACTED], к пожизненному лишению свободы;

по п. «к» ч.2 ст. 105 УК РФ по эпизоду обвинения, связанного с убийством С [REDACTED] [REDACTED], к пожизненному лишению свободы;

по п.п. «ж, к» ч.2 ст. 105 УК РФ по эпизоду обвинения, связанного с убийством К [REDACTED] [REDACTED], к пожизненному лишению свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений наказание назначено в виде пожизненного лишения свободы.

В соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений по настоящему приговору и приговору от 26 ноября 2001 года наказание Московцу назначено в виде пожизненного лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

Срок отбытия наказания Московцом постановлено исчислять с 30 апреля 2004 года. Постановлено зачесть в срок отбытия наказания время нахождения под стражей с 25 декабря 1999 года по 29 апреля 2004 года включительно, в том числе отбытое им наказание по приговору от 26 ноября 2001 года.

По эпизоду подготовки к мошенничеству с комнатами, занимаемыми при жизни Ш [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], Московец Н.Н. оправдан в связи с неустановлением события преступления.

По данному делу также осуждены Смирнов О.В., Прокофьев О.О., Сафронова Т.В., Журавлев А.С., дело в отношении которых в кассационном порядке не рассматривается.

Преступления Московцом совершены в августе – декабре 1999 года [REDACTED] [REDACTED], при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Ворожцова С.А., объяснения осужденного Московца Н.Н. в режиме видеоконференцсвязи, поддержавшего доводы жалоб и отказавшегося от ходатайства о непосредственном исследовании

доказательств в суде кассационной инстанции, мнение прокурора Филипповой Е.С., полагавшей необходимым изменить приговор: квалифицировать действия Московца по убийству Ш [REDACTED], В [REDACTED], С [REDACTED], К [REDACTED], как одно преступление - по п. п. «ж, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, освободить Московца от наказания по эпизоду мошенничества с комнатой В [REDACTED] и по эпизоду кражи имущества С [REDACTED] в связи с истечением сроков давности привлечения за эти преступления к уголовной ответственности, а в остальном, оставить приговор без изменения,

судебная коллегия

установила:

в кассационной жалобе и дополнениях к ней, в том числе поданных в апреле 2008 года им самим и направленных в Верховный Суд РФ адвокатом Белинской Н.А., осужденный Московец указывает, что приговор является незаконным и необоснованным. Выводы суда противоречат фактическим обстоятельствам дела. Приговор постановлен на недопустимых доказательствах. Его показания на предварительном следствии получены под принуждением и давлением.

Осужденный полагает, что приговор постановлен незаконным составом суда. С 1 января 2004 года должен был состав суда смениться, и дело начато рассмотрением заново с участием лиц, наделенных функциями судебной власти, но этого сделано не было. Формирование состава суда происходило с нарушением закона.

По делу были допущены нарушения при предъявлении обвинения и составлении обвинительного заключения.

Доказательств его виновности в убийстве Б [REDACTED] не добыто. Вывод суда о незаконном завладении паспортом Б [REDACTED] с целью его использования путем подделки доказательствами не подтвержден. Он признан виновным в убийстве Б [REDACTED] в ходе ссоры, на почве личных неприязненных отношений, хотя ему инкриминировалось убийство этого потерпевшего с целью сокрытия другого преступления или облегчить его совершение - хищение паспорта Б [REDACTED]. Судом не установлено чем были вызваны его неприязненные отношения с Б [REDACTED] не находился ли он (осужденный) в состоянии обороны. Не выяснив этого, суд нарушил его право на защиту.

Показания свидетеля С [REDACTED] и потерпевшего Б [REDACTED] не свидетельствуют о его причастности к убийству.

Выдвинутое им алиби не проверено. Свидетели М [] А [] и Г [] в суде не допрошены. Полагает, что показания К [] не опровергают пояснения подсудимых в суде.

Вывод суда об убийстве В [] носит противоречивый и предположительный характер. Непосредственная причина смерти В [] не установлена. Достоверных данных о насильственной смерти В [] не получено. Химических веществ у нее не обнаружено. Показания Сафроновой и Прокофьева не могут служить доказательствами его вины, поскольку последние - заинтересованные в исходе дела лица.

Осужденный полагает, что при квалификации его действий по убийству Ш [], п. «к» ч.2 ст. 105 УК РФ вменен ему в вину необоснованно. По его мнению, суд должен был квалифицировать эти действия по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 30 и ч. 3 ст. 159, п. «к» ч.2 ст. 105 УК РФ. Оправдав его за приготовление к мошенничеству, суд не вправе был квалифицировать его действия по п. «к» ч.2ст.105 УК РФ.

Как попали записи о Ш [] в его тетрадь, не знает. Когда забирал у Ш [] документы последнего взял случайно.

Кроме того, осужденный полагает, что по делу были допущены нарушения при получении доказательств по эпизоду убийства Ш [] и в дополнении к жалобе подробно перечисляет эти доказательства.

Вывод суда о похищении паспорта у Ш [] объективными доказательствами не подтвержден.

С [] убил в ходе ссоры, так как она требовала деньги за возврат принадлежащих ему документов и кредитной карты, которые она спрятала, а не в связи с действиями, имеющими отношение к ее квартире. Вывод суда о применении к С [] фармацевтических препаратов противоречит заключению экспертизы. За приготовление к мошенничеству он осужден необоснованно.

Ему вменялось в вину приготовление к мошенничеству с имуществом С [] по предварительному сговору и совместно с Прокофьевым, а не с неопределенным кругом лиц. Прокофьев за это преступление оправдан. Прокофьев оговорил его. Суд должен был исключить из его (Московца) обвинения квалифицирующий признак мошенничества - группой лиц по предварительному сговору.

В приговоре отсутствуют указания о предварительном сговоре на кражу вещей С [], не описаны конкретные обстоятельства совершения этого преступления.

Его показания о том, что незадолго до смерти С [] продала ему часть своего имущества, не опровергнуты.

По мнению Московца, доказательства совершения им убийства С [] получены с нарушением закона, а доказательства, представленные стороной защиты оставлены без надлежащей оценки.

К [] убил в состоянии опьянения из - за оскорбления в свой адрес. Об имеющейся у потерпевшего жилплощади ему не было известно.

Вывод суда о совершении им убийства К [] с целью облегчения совершения мошенничества с квартирой доказательствами по делу не подтвержден.

Не согласен с квалификацией своих действий по этому эпизоду обвинения и по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ, так как Журавлев и Прокофьев в происходящем не участвовали. Приводит в жалобе показания Журавлева и Прокофьева в судебном заседании.

Указывает, что квалификация его действий по п. «к» ч.2 ст. 105 УК РФ в части действий в отношении К [] является неправильной.

Органы предварительного расследования не инкриминировали ему эпизод разбойного нападения на Ш [] []

Московец в жалобе указывает, что ему необоснованно было отказано в удовлетворении ходатайства о допуске в качестве защитника М [] [] Суд незаконно соединил в одно производство два уголовных дела, что не предусмотрено действующим УПК РФ. Для подготовки к прениям сторон он просил предоставить ему время сроком неделю, но это ходатайство суд оставил без удовлетворения.

Московец полагает, что по делу допущены нарушения требований ст. 9 и 10 УК РФ.

Назначенное наказание осужденный считает несправедливым и чрезмерно суровым. Стороной защиты на него представлены положительные характеристики. На момент совершения преступлений он не был судим. В совершении преступлений, по которым он признал свою вину, искренне раскаялся, совершил их в молодом возрасте. Судом необоснованно признана обстоятельством, отягчающим наказание его особо активная роль в совершении преступлений.

Суд необоснованно присоединил к назначенному наказанию наказание по приговору от 26 ноября 2001 года, так как это наказание он отбыл полностью. Поэтому, применение положений ч.5 ст.69 УК РФ ухудшает его положение.

В жалобах указывается, что истекли сроки давности за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159 и п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

По мнению Московца при проведении прений сторон допущено нарушение его права на защиту – он не смог полноценно высказать свою позицию по предъявленному обвинению и оценку доказательств.

Просит приговор отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания для решения вопроса о форме судопроизводства.

Аналогичные доводы изложены в кассационной жалобе и дополнениях к ней адвоката Клыковой Т.Ф., утверждавшей, что по делу допущены существенные нарушения уголовно-процессуального законодательства, приговор не соответствует фактическим обстоятельствам дела, судом неправильно применено уголовное законодательство, ее подзащитному назначено чрезмерно суровое наказание.

Адвокатом Белинской М.А. поддержаны доводы Московца, изложенные им в дополнительной кассационной жалобе.

В возражениях на жалобы государственный обвинитель Савленков А.А. находит изложенные в них доводы необоснованными, просит оставить жалобы без удовлетворения.

Потерпевшие Р [] [] и Т [] [] в возражениях считают приговор правильным, просят оставить его без изменения; осужденный Прокофьев указывает, что приговор является законным и обоснованным, с которым он полностью согласен, просит приговор в отношении него не изменять.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и дополнений к ним, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Московца в совершении преступлений правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Суд, исследовав показания Московца на предварительном следствии, где он признавал себя виновным в совершении преступлений, обоснованно сослался на них в приговоре. Судом правильно указано, что в ходе предварительного следствия при допросе в качестве обвиняемого с участием защитника Московец показывал, что Б [] предложил ему купить у него паспорт за [] рублей. Договорились с ним о встрече на квартире С [], где Б [] отдал ему свой паспорт. Денег Б [] за паспорт не давал. В то

время, когда он (Московец) ходил в ванную комнату, Б [] из мебельной стенки взял золотое кольцо и бижутерию. На его требования вернуть вещи, Б [] отказывался и попытался уйти из квартиры. Он задержал Б [] у входной двери, схватил за шею и повалил на пол. Б [] пытался его ударить. Тогда он обмотал шею Б [] кушаком от халата и стал вливать ему в рот водку из бутылки. Б [] сопротивлялся. Он (Московец) затянул петлю на шее Б [] потуже, тот стал хрипеть. Руками он потерпевшего только додушил. Указывал, что если бы он оставил Б [] в живых, то он бы, придя в сознание, мог рассказать о его действиях, в связи, с чем и решил задушить последнего. Труп вынес на улицу и вызвал «скорую помощь».

Подтверждал, Московец, что В [] была убита им, в ее убийстве принимал участие и Смирнов.

Показывал, что он совместно с Прокофьевым убил Ш [] с целью завладения комнатами последнего. Зайдя в лифт, пытался повалить Ш [] на пол, схватил его руками за шею. Душить руками не собирался, но последний стал сопротивляться, отталкивал его, ударил кулаком в область носа, отчего из носа пошла кровь. Ему вместе с Прокофьевым удалось посадить Ш [] на пол. Прокофьеву при этом он указаний не давал. Тот действовал самостоятельно с целью получения обещанных ему (Прокофьеву) им (Московцом) денег от продажи комнат Ш [] Прокофьев знал о его планах по убийству Ш [] и по мошенничеству с комнатами. Его предложение Прокофьева устроило. Он согласился помочь. Договорились, что Прокофьев будет зарегистрирован к Ш [], а потом на него будут приватизированы комнаты. Вначале он (Московец) собирался Ш [] отравить. Прокофьев видел, как он подсыпал в джин-тоник Ш [] таблетки. Душить Ш [] пришлось из-за того, что тот не стал ничего пить. При сопротивлении Ш [] попросил Прокофьева помочь. Последний по его просьбе взял шарф за один конец, а он (Московец) - за другой. Вместе стали тянуть их в разные стороны. Таким образом, они душили Ш [] 5-10 минут. Когда потерпевший перестал сопротивляться, он (Московец) взял удавку, набросил ее на шею Ш [] и стал затягивать. Одна палка от удавки отвязалась. Ему пришлось взяться прямо за струну, отчего повредил ладонь. Затягивал удавку на шее Ш [] до тех пор, пока тот не перестал хрипеть. После этого он (Московец) взял из кармана потерпевшего его паспорт. Зарегистрировать Прокофьева на жилплощадь Ш [] он (Московец) не успел.

Используя паспорт Ш [] и «двойника», после убийства потерпевшего получил справку на Ш [] из наркологического диспансера. Попытался взять справку в психоневрологическом диспансере, но там выяснилось, что Ш [] состоит на учете, справку не выдали. Ездил с Прокофьевым в агентство « [] » с целью консультации о способе регистрации Прокофьева к Ш [] или действовать по доверенностям как в случае с В []. Там ему сказали, что берутся заняться комнатами Ш [] но предупредили, что в 1999 году приватизировать и продать их не получится.

При допросе в качестве обвиняемого с участием защитника (л.д.118-129 т.7) Московец пояснял, что с целью завладения квартирой В [] решено было последнюю убить. Признавал, что В [] была убита им, после чего через «черный ход» вытащил труп на улицу и вызвал «скорую помощь».

Находясь в СИЗО, узнал о Ш [] страдавшего серьезным психическим заболеванием. Работнику агентства « [] » рассказал, что имеется человек, скорее всего, «со сдвигом по фазе», которого можно обработать и продать его квартиру также, как квартиру В [], а самого Ш [] «устранить» и провести через морг как «бомжа».

По плану вначале требовалось отыскать человека «недалекого ума», оформить доверенность. Затем физически устранить Ш [], провести через морг как «бомжа», а по документам зарегистрировать его в п. []

Познакомился с Прокофьевым, которому предложил оформить доверенность на себя. Подыскал мужчину, внешне схожего с Ш [], с помощью которого получил на имя потерпевшего справку из наркологического диспансера, а справку из психоневрологического диспансера взять не удалось.

Пошел к Ш [], завел разговор о «Н []», которого Ш [] «намеревался убить». Ш [] заявил, что видел «Н []», он (Московец) должен его убить, за что он подарит ему комнату. Вечером того же дня он (Московец) привел к Ш [] Прокофьева, представил его «супер-киллером», который убьет «Н []», но им для этого нужна удавка. Ш [] обещал ее сделать. Потом сказал, что он не знает Прокофьева, у последнего покрашены ногти, он не желает видеть их у себя. Он (Московец) понял, что если Ш [] сейчас не убить, то все сорвется.

Ожидая Ш [] который обещал вынести им удавку, он (Московец) растворил в «Джин-тонике» препарат списка «А», сказал

Прокофьеву, что должны убить — отравить Ш [REDACTED] иначе все сорвется.

Появился Ш [REDACTED] с удавкой. Он (Московец) предложил Ш [REDACTED] выпить приготовленный им ранее «Джин-тоник». Тот выпил немного. Они зашли в какой-то подъезд дома. Там он шепнул Ш [REDACTED] что со слов «киллера» будто бы, последний целовался в клубе с красивым мальчиком. Ш [REDACTED] бросился на Прокофьева. Он (Московец) бросился на Ш [REDACTED] затащил в лифт. Прокофьев стал тянуть потерпевшего за шарф. У Ш [REDACTED] начался приступ астмы, он с трудом дышал. Он вытащил из кармана одежды Ш [REDACTED] записную книжку последнего, т.к. он должен был пройти как «бомж», документы на регистрацию Прокофьева они еще не подали.

Он и Прокофьев выбежали из лифта, оставив Ш [REDACTED] «загибающимся» от приступа астмы, действия «листнола» и удушения шарфом.

Они с Прокофьевым ходили в отделение милиции, где им сказали, что вопросами регистрации будут заниматься после Нового года.

После убийства Ш [REDACTED] был у него в квартире, осматривал комнаты, искал документы. Познакомился с его соседкой, которой сказал, что Ш [REDACTED] уехал, а он будет у него жить.

Признавал, что душил Ш [REDACTED] и он (Московец), затягивая концы шарфа на шее потерпевшего в разные стороны вместе с Прокофьевым.

При допросе в качестве обвиняемого с участием защитника 22 декабря 2000 года (л.д.157-158 т.8), Московец указывал, что обстоятельства убийства В [REDACTED] описанные в постановлении о привлечении его в качестве обвиняемого, он полностью подтверждает; 13 ноября 2000 года (л.д.184-187 т.7) пояснял, что он выяснял данные о лицах, посещающих клуб « [REDACTED] ». Исходил из представления, что люди с нетрадиционной сексуальной ориентацией, как правило, одиноки, преследовал цель выявить таких лиц, жилплощадью которых можно было бы завладеть, узнал о К [REDACTED] что у него есть отдельная квартира, он живет один. Заинтересовался им. Хотел с ним познакомиться. Собирался пока войти к нему в доверие, рассчитывая в дальнейшем совершить с его квартирой те же действия, что и с другими, после продажи его квартиры или до этого инсценировать смерть К [REDACTED] от несчастного случая. С этой целью и познакомился с К [REDACTED]

Осужденный Смирнов, чьи показания на предварительном следствии суд также обоснованно признал достоверными и привел в приговоре, подтверждал свои действия и действия Московца в отношении В [REDACTED]. Показывал, что он (Смирнов) повалил В [REDACTED] на диван, сел у ее ног, прижав их своей спиной к стене, бросил Московцу подушку. Видел, как В [REDACTED] размахивала рукой, слышал, что она сквозь подушку что-то приглушенно «бубнила». Пришла соседка, сказала, чтобы они уходили. Он и В [REDACTED] ушли. В [REDACTED] оставалась лежать на диване, звуков не произносила; шевелилась ли она, не обратил внимание. Глаза ее оставались открытыми.

Он же показывал (л.д.158-159 т.4), что ездил с Сафроновой в нотариальные конторы, в диспансеры, больницу, в поселок [REDACTED] сопровождая ее, поскольку она боялась Московца. Московец обещал от продажи комнаты В [REDACTED] дать им половину ее стоимости. Видел, что Московец действительно что-то подсыпал В [REDACTED] в водку, которую они принесли. При допросе 8 июня 2001 года (л.д.96-97 т. 18), Смирнов заявил, что он полностью подтверждает свои данные ранее показания,.

При этом дополнил, что «во время поездки [REDACTED], Московец говорил по поводу еще одной квартиры, с которой можно поступить также, как и с квартирой В [REDACTED] упоминал фамилию хозяина - Ш [REDACTED]. Говорил, что у него есть на примете «двойник», внешне схожий с Ш [REDACTED]. Предлагал ему (Смирнову) участвовать в сделке с квартирой Ш [REDACTED]. Он ответил Московцу отказом.

Из показаний потерпевшего Б [REDACTED] [REDACTED]. следует, что примерно 13-14 августа 1999 года его сын познакомился с ранее неизвестным ему парнем, который предложил за [REDACTED] рублей продать свой паспорт, на что сын согласился и отдал парню паспорт. Деньги за это сын должен был получить позже. Сын встречался с тем парнем [REDACTED], но тот деньги не принес. Договорились о новой встрече. Парень звонил по телефону к ним домой. Сына дома не было. На его вопросы отвечал, что паспорт ему нужен для поездки за границу, что они с С [REDACTED] на этот счет разберутся сами, а фотографию в паспорте сына он уже переклеил.

Свидетель С [REDACTED] показал, что по просьбе молодого, высокого парня помог поднять и положить на скамейку лежащего у парадного человека.

Согласно сведений из городской станции скорой помощи в ту ночь в 0 часов 50 минут [] зафиксирована смерть неизвестного мужчины со множественными телесными повреждениями. Вызывал скорую помощь Московец Н.Н. Потерпевший Б [] опознал в нем труп его сына.

Согласно заключению судебно – медицинского эксперта смерть Б [] наступила вследствие механической асфиксии – удушения руками. Сдавление шеи производилось со значительной силой. Повреждения, имевшиеся у потерпевшего, являются опасными для жизни, потерпевшему причинен тяжкий вред здоровью, приведший к развитию смертельного исхода. Кроме указанных, у потерпевшего были выявлены другие многочисленные телесные повреждения, которые были причинены прижизненно и образовались незадолго до наступления смерти.

Сафронова в судебном заседании пояснила, что под руководством Московца она, выдавая себя за В [], ездила в нотариальные конторы, паспортные столы, диспансеры и другие учреждения, оформляла от имени В [] доверенности, получала различные документы, справки. Понимала, что эти действия были направлены на завладение жилой площадью В []. Ее постоянно сопровождал Московец, выдавая паспорт В [], а после выполнения тех или иных действий забирал его. За это Московец обещал помочь ей в оформлении паспорта, пенсии, в получении жилья, денег. Когда однажды она отказалась ехать с Московцом и выполнять его указания, тот грозил ее убить. Она испугалась этих угроз, обратилась за помощью к Смирнову. Смирнов говорил с Московцом. После беседы Смирнов сказал ей, что ничего плохого не происходит, Московец - хороший парень, ему надо помочь. Потом Смирнов то же стал ездить с ней, сопровождал в учреждения, где она представлялась В [] передавал ей указания Московца.

В октябре 1999 года Смирнов вызвал «скорую помощь». При этом был и Московец, который врачам дал паспорт В [] Сказали, чтобы она называлась В []

В больницу приходил и Московец. Показал ей документы, которые она вновь должна была подписать за В []. Московец говорил, что убил В [] Хотел вначале напоить В [] водкой с клофелином, но когда та отказалась, он задушил ее подушкой. Вынес труп на помойку, вложил ей в руку бутылку из-под «Льдинки» и вызвал «скорую помощь». Говорил, что сделал так, что труп В [] никто не узнает, а его никто не заподозрит в убийстве. В [] никто не будет искать. Она

(Сафронова) испугалась, что Московец может также поступить, поэтому продолжала выполнять его указания.

Московец заставлял ее носить на голове платок, чтобы не было заметно разницы, его называть от имени В [] своим родственником. Грозил ее убить, как В []

В результате комната В [] была продана.

Осужденный Прокофьев пояснил в судебном заседании, что Московец ему рассказывал о том, что в августе 1999 года он познакомился с одинокой женщиной, называя ее «пьянчужкой». Договорился с «бомжом», что тот поможет ему женщину убить, вначале хотел ее убить путем угощения водкой, смешанной с каким-то лекарством, но когда это не получилось, он задушил женщину в ее же квартире подушкой. «Бомж» в это время сидел на потерпевшей.

Московец говорил, что тело вытащил на улицу, в руку погибшей вставил бутылку из-под «Льдинки», после чего вызвал «скорую помощь». Врачам объяснил, что случайно обнаружил тело. В морге договорился, чтобы труп прошел как неизвестный, а причина смерти была указана как бытовая.

Свидетель К [] [] пояснила в судебном заседании, что В [] была ее соседкой по коммунальной квартире, много употребляла спиртных напитков. Примерно в сентябре или октябре 1999 года В [] привела в квартиру парня, как ей стало известно – Мосоквца, представила его своим племянником, который будет жить у нее. Видела, что Московец открывал двери своими ключами. У В [] в комнате часто происходили «пьянки», при этом иногда были у В [] Московец и парень - О []

В [] всегда ночевала в своей комнате, а в середине октября 1999 года ее не стало. После исчезновения В [] Московец вымыл ее комнату, объяснил ей (К []), что В [] с доплатой поменялась то ли на квартиру, то ли на дом в пригороде. Затем приходила женщина из агентства по недвижимости, а вскоре в комнату В [] заселилась С []

Протоколом осмотра места происшествия от 17 октября 1999 года установлено, что во дворе дома [] был обнаружен неизвестной женщины.

Из копии карты станции скорой медицинской помощи видно, что в руках умершей женщины находилась пустая бутылка из-под жидкости «Льдинка».

Органами следствия достоверно установлено, что труп принадлежал В [REDACTED], [REDACTED]

Непосредственную причину смерти В [REDACTED] после эксгумации трупа экспертам установить не представилось возможным.

Однако установлено, что поскольку при закрытии дыхательных отверстий мягким предметом, например, подушкой, может не оставаться каких-либо выраженных повреждений, исключить возможность наступления смерти В [REDACTED] от этой причины нельзя. В таких случаях для подавления сопротивления жертвы ее туловище и конечности могут быть фиксированы частями тела нападающего. При этом могут возникнуть различные повреждения, в частности, переломы ребер, переломы хрупких костей таза, локальные кровоизлияния, повреждения, подобные тем, которые были обнаружены при исследовании эксгумированного трупа В [REDACTED].

Вина осужденного по эпизоду обвинения, связанного с потерпевшей В [REDACTED], подтверждается также: показаниями свидетелей Г [REDACTED] [REDACTED], С [REDACTED] [REDACTED], К [REDACTED] [REDACTED], допрошенной в качестве подсудимой К [REDACTED] [REDACTED], подробно и правильно изложенными в приговоре; данными документов, указанными в приговоре, приобщенными к делу и исследованными в судебном заседании, заключениями по ним судебно-почерковедческих экспертиз, результаты которых отражены в приговоре.

Осужденный Прокофьев в судебном заседании показал, что в декабре 1999 года он встретился с Московцом, который намеревался пойти к знакомому [REDACTED]. Московец зашел в парадную того дома, а он ожидал его в том же подъезде внизу. Через некоторое время Московец вернулся, сказал, что ему надо встретиться с тем человеком еще раз вечером. Московец купил в аптеке какое-то лекарство. Подходя к дому (Ш [REDACTED]), приобрели «Джин-тоник». Московец предупредил его, что если ему в поведении Ш [REDACTED] покажется что-то странным, чтобы он на это не обращал внимание.

Когда встретились с Ш [REDACTED], Московец, незаметно для Ш [REDACTED], сказал ему Прокофьеву подмешать в «Джин-тоник» лекарство. Он (Прокофьев) зашел за павильон, но подмешивать в напиток ничего не стал. Возвратившись, передал открытую банку «Джин-

тоника» Московцу, тот - Ш [REDACTED]. Однако последний, отпив немного, сказал, что не употребляет спиртного, банку выбросил.

Втроем они зашли в подъезд какого-то дома, начали подниматься в лифте, где он увидел, что Московец руками душит Ш [REDACTED]. Ш [REDACTED] сопротивлялся, в процессе чего разбил Московцу нос. Московец схватил Ш [REDACTED] за шарф, крикнул, чтобы он (Прокофьев) помог ему (Московцу). Опасаясь Московца, он взялся за один конец шарфа, но тянуть не стал, просто держал в руках. Последний в это время затягивал шарф на шею Ш [REDACTED] за другой конец. Ш [REDACTED] стал оседать. Он (Прокофьев) отпустил шарф. Московец накинул на шею потерпевшего удавку, представлявшую собой толстую металлическую струну, и стал ею душить последнего. Когда Московец задушил потерпевшего, то забрал у того шапку, шарф, удавку, положил их в портфель. Все это отдал ему (Прокофьеву). Снял с брюк Ш [REDACTED] ключи от его квартиры, забрал у него документы.

По указанию Московца они пошли в квартиру Ш [REDACTED]. По дороге он выбросил портфель потерпевшего.

В квартире Ш [REDACTED] Московец искал какие-то документы, связанные с квартирой погибшего, сказал, что хочет продать комнаты Ш [REDACTED] для чего нужно собрать справки.

На следующий день Ш [REDACTED] он и Московец поехали на квартиру к С [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED].

Он же пояснил, что видел как однажды в баре Московец что – то подсыпал в напиток «джин – тоник» С [REDACTED].

На следующий день видел, как Московец на кухне сидел на С [REDACTED] и бил ее двумя молотками по голове. А затем Московец сказал ему, что убил С [REDACTED]. Московец расчленил труп потерпевшей. Пакеты с частями тела, палас и одежду потерпевшей они с Московцом выбросили в мусорный контейнер.

Через несколько дней они забрали из квартиры потерпевшей бижутерию, посуду, два телевизора и другие вещи, часть из которых продали.

Виновность Московца по эпизоду обвинения, связанного с потерпевшей С [REDACTED] установлена, кроме того, показаниями потерпевшей Р [REDACTED] [REDACTED] свидетеля Л [REDACTED] [REDACTED] протоколами осмотра мест происшествия, согласно которым 18 декабря 1999 года [REDACTED]

мусорной контейнере была обнаружена отчлененная голова женщины, 25 декабря 1999 года в канализационном колодце [REDACTED] [REDACTED] - другие части расчлененного трупа женщины; [REDACTED] [REDACTED] 24 декабря 1999 года был изъят в сумке паспорт на имя С [REDACTED] [REDACTED], а также из ванной комнаты - нож, 17 января 2000 года - молоток и рукоятка от молотка со следами крови, между секциями мебельной стенки, в скрытом месте были обнаружены договор купли-продажи этой квартиры и свидетельство о государственной регистрации права собственности С [REDACTED] [REDACTED] на квартиру; заключением дактилоскопической экспертизы, согласно которому шесть следов пальцев рук, обнаруженных при осмотре квартиры [REDACTED], были оставлены Московцом Н.Н., один след - Прокофьевым.

Прокофьев также показал, что познакомил с Московцом Журавлева и последний ездил с ними в клуб « [REDACTED] », откуда Московец вышел с К [REDACTED] и сказал, что тот поедет вместе с ними.

Через некоторое время К [REDACTED] собрался уходить. Московец стал уговаривать К [REDACTED] остаться, но тот направился к двери. Тогда Московец неожиданно накинулся на К [REDACTED] сзади, повалил его на пол и начал душить его руками. К [REDACTED] стал сопротивляться. Московец сказал, чтобы они (Прокофьев и Журавлев) помогли ему, держали К [REDACTED]. Испугавшись угроз Московца, он (Прокофьев) стал держать К [REDACTED] за ногу. Журавлев держал потерпевшего за руку.

После этого сразу отпустили К [REDACTED]. Он понял, что Московец хочет убить К [REDACTED].

Московец душил К [REDACTED] руками, потом - галстуком потерпевшего, а затем - электрошнуром от светильника.

Задувив К [REDACTED], Московец сказал им раздеть труп и отнести в ванную комнату. Он (Прокофьев) снял с него ботинки, носки. Одежду сложили в пакеты. Труп перенесли в ванную, где Московец расчленил труп.

Оснований для оговора Московца, как об этом указывается в жалобе последнего, суд обоснованно не усмотрел.

Свидетель И [REDACTED] [REDACTED]. пояснил в суде, что он проживал в коммунальной квартире и Ш [REDACTED] был его соседом.

В декабре 1999 года Ш [] привел молодого парня, сказав, что тот, может быть, будет здесь жить. Потом сказал, что сдавать парню комнату передумал. Продавать комнаты Ш [] не собирался.

Затем Ш [] пропал, что жильцов квартиры беспокоило. В квартире появился другой парень, который представился Н []

Со слов своей жены знает, что с Н [] в квартиру приходил еще один парень. Его жене Н [] объяснял, что Ш [] уехал на заработки.

Осужденный Журавлев подтвердил, что после убийства К [] Прокофьев ему рассказывал, что Московец и он ранее убили мужчину в лифте.

Виновность Московца в совершении преступлений кроме вышеперечисленных доказательств подтверждена заключениями судебно – медицинских экспертов о причинах смерти Ш [], С [], К [] выводы которых полностью согласуются с показаниями Прокофьева и Журавлева; заключениями судебно – биологических экспертиз.

Показания осужденных, в том числе Московца и Смирнова, на предварительном следствии и в судебном заседании, проверялись, причины изменений ими пояснений выяснялись, всем им, а также другим доказательствам по делу при постановлении приговора судом дана правильная оценка.

Показания, положенные в основу их обвинения, Московец и Смирнов давали при допросах с соблюдением их права на защиту, с участием защитников. При этом им разъяснялись предусмотренные законом права, в том числе положения ст. 51 Конституции Российской Федерации. По поводу ведения допросов, их объективности заявлений, замечаний, ходатайств от Московца и Смирнова, их защитников не поступало.

Данных, свидетельствующих о применении в ходе предварительного расследования незаконных методов ведения следствия, по делу не установлено.

Ссылки Московца на то, что показания на следствии он давал в результате оказанного со стороны работников органов расследования давления, были предметом рассмотрения в судебном заседании. В приговоре суд обоснованно признал их несостоятельными.

Из содержания протокола от 14 декабря 1999 года (л.д. 1-3 т. 6) видно, что был произведен осмотр места обнаружения трупа мужчины в кабине лифта с соблюдением требований закона.

В судебном заседании Московец признал, что С [] убил он, расчленил ее труп, части ее тела спрятал. Обнаружение и изъятие частей тела потерпевшей в месте, названном и показанном Московцом отражено в протоколе осмотра места происшествия, с участием подозреваемого Московца от 25 декабря 1999 года (л.д. 22-29 т. 7), где внизу каждой страницы, за исключением оборота имеются подписи Московца. Утверждения Московца о том, что он был лишен возможности сделать замечания и дополнения к протоколу осмотра места происшествия, не соответствуют действительности.

При таких обстоятельствах само по себе проведение осмотра места обнаружения трупа мужчины (Ш []) без участия специалиста в области судебной медицины, отсутствие на последней странице протокола от 25 декабря 1999 года подписи Московца не ставят под сомнение факты обнаружения трупа потерпевшего и частей тела С [] в установленных по делу местах и не влекут за собой признания протоколов этих следственных действий недопустимыми доказательствами.

По делу объективно установлено, что в указанных в приговоре время и местах были обнаружены трупы именно потерпевших Б [], В [], Ш [], К [] и частей тела С [] трупы именно этих потерпевших были исследованы судебно-медицинскими экспертами, что по существу в жалобах не оспаривается.

Судебно-медицинские экспертизы, заключения которых положены в основу обвинения Московца и Смирнова, в том числе № [] и № [] проведены компетентными на то лицами в установленном законом порядке. Объективность таких заключений сомнений не вызывает.

Согласно ст. 74 УПК РФ заключения экспертов являются доказательствами по уголовному делу наряду с другими, предусмотренными этим законом.

Дав анализ исследованным в судебном заседании доказательствам в их совокупности, суд сделал обоснованный вывод о характере примененного в отношении каждого потерпевшего насилия, о причине их смерти, в том числе В []. При этом при постановлении приговора суд дал обоснованную оценку всем заключениям экспертов, в том числе результатам первичного исследования трупов В [], Ш []

Выводы экспертов, давших заключения № [] и № [] противоречий не содержат, подробно мотивированы, согласуются с другими фактическими данными по делу.

Доводы жалоб о недоказанности вины Московца в убийстве Б [] что Московец убил С [] в ходе ссоры, а не в связи с намерением завладеть ее квартирой, что убийство К [] он совершил один, а Прокофьев в этом участия не принимал, о недоказанности мотива его действий в отношении К [] что Московец и Смирнов не совершали убийство В [], об отсутствии данных о ее насильственной смерти, на материалах дела не основаны, противоречат им.

Эти версии тщательно проверялись, своего подтверждения не нашли, как опровергнутые приведенными в приговоре доказательствами, они судом обоснованно отвергнуты.

Доказательства, установленные по делу фактические обстоятельства убийства Б [] не свидетельствуют о нахождении Московца в той ситуации в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения или в состоянии необходимой обороны.

По данному эпизоду в отношении Московца суд применил более мягкий закон, чем ему был предъявлен органами предварительного следствия. В этом случае с доводами Московца и его защитника о нарушении права осужденного на защиту, о том, что суд вышел за пределы предъявленного обвинения, согласиться нельзя. Требования ст. 252 УПК РФ не были нарушены.

Как видно из материалов дела, Г [], М [] А [] в ходе предварительного расследования допрошены в качестве свидетелей.

Рассмотрение дела без допроса этих лиц, а также следователей в судебном заседании не помешало и не могло помешать суду всесторонне разобрать дело, при наличии приведенных в приговоре доказательств не повлияло и не могло повлиять на выводы суда о виновности Московца в содеянном.

Изложенные в приговоре показания свидетеля К [] соответствуют ее пояснениям в судебном заседании, отраженным в протоколе. Показания К [] на следствии и в суде не противоречат выводам суда о совершении Московцом убийства В []

Самоговора Московца, оговора его со стороны осужденных Сафроновой, Прокофьева, Журавлева, свидетелей, показания которых

приведены судом в приговоре в обоснование их вины в совершении преступлений, судебная коллегия не усматривает.

Каждое доказательство, положенное в основу обвинительного приговора в отношении Московца и Смирнова, подтверждается другими доказательствами, согласующимися в совокупности согласуются между собой.

Доказательства по делу позволили суду обоснованно признать наличие у Московца умысла на лишение жизни Б [REDACTED], Ш [REDACTED], С [REDACTED], К [REDACTED], В [REDACTED]. Между действиями Московца в отношении всех этих потерпевших и наступившими последствиями - смертью их имеется прямая причинная связь. Доказательства по делу свидетельствуют о том, что у Московца и Смирнова имела предварительная договоренность на убийство В [REDACTED]. Действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства В [REDACTED], применяя к ней насилие, Московец и Смирнов оба непосредственно участвовали в процессе лишения жизни этой потерпевшей. Характер своих действий и действий другого в отношении В [REDACTED] каждый из них сознавал. Их умыслом охватывалось совершение убийства В [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору.

Не соглашаться с выводами суда о совершении Московцом убийства К [REDACTED] в группе с другим лицом оснований нет.

Мотив действий Московца в отношении каждого потерпевшего выяснялся, он установлен и правильно указан в приговоре.

Само по себе оправдание Московца по ч. 1 ст. 30 и п. «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ не влияет на квалификацию его действий, связанных с убийством Ш [REDACTED]. Материалами дела достоверно установлено и суд обоснованно указал в приговоре, что целью убийства Ш [REDACTED] являлось намерение Московца завладеть жилплощадью этого потерпевшего, однако никаких конкретных действий по мошенничеству с комнатами Ш [REDACTED] он не успел осуществить, поскольку вскоре после убийства последнего был задержан. Вывод суда о совершении убийства Ш [REDACTED] с целью облегчения совершения другого преступления является верным.

Обвинение Московца в краже имущества С [REDACTED] в приговоре изложено понятно, выражено ясно. Доводы Московца о том, что С [REDACTED] незадолго до ее смерти продала ему часть вещей, опровергаются доказательствами по делу. Из показаний Р [REDACTED] Л [REDACTED], хорошо знавших С [REDACTED] следует, что никакого

имущества последняя Московцу не продавала. О хищении имущества С [REDACTED] с Московцом пояснил в суде Прокофьев.

Вывод суда о совершении Московцом кражи группой лиц по предварительному сговору соответствует материалам дела.

За разбойное нападение в отношении К [REDACTED] Московец не осужден, в этом виновным не признан.

Доводы жалоб о якобы имевшемся у Московца алиби удовлетворению не подлежит.

Согласно ст. 7 Федерального Закона «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 18 декабря 2001 года (с изменениями и дополнениями), действующей на момент начала и хода судебного разбирательства дела, до 1 января 2004 года уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях рассматривались судьей федерального суда общей юрисдикции единолично, а при наличии ходатайства обвиняемого, заявленного до назначения судебного заседания, - коллегией в составе судьи и двух народных заседателей.

Этим законом установлено, что при осуществлении правосудия народные заседатели пользуются всеми правами судьи, установленными Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Как видно из материалов дела, после ознакомления с ними Московец изъявил желание о рассмотрении дела в отношении него судом в составе судьи и двух народных заседателей. Постановлением судьи Санкт-Петербургского городского суда судебное заседание по делу было назначено на 5 августа 2002 года рассмотрением судом в составе судьи и народных заседателей. На такой состав суда подсудимые, в том числе Московец, были согласны.

В соответствии со ст. 9 Федерального Закона «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 2 января 2000 года, действующей до 1 января 2004 года, народные заседатели привлекались к исполнению своих обязанностей на срок рассмотрения конкретного дела.

Согласно ч. 1 ст. 242 УПК РФ уголовное дело рассматривается одним и тем же составом суда.

По делу установлено, что оно начато разбирательством в составе суда, предусмотренном законом; по существу к 1 января 2004 года были допрошены почти все потерпевшие и свидетели; после 1 января 2004 года

имело место продолжение судебного рассмотрения дела, поскольку к этому времени оно не было закончено. С 1 января 2004 года начинать судебное разбирательство данного уголовного дела сначала оснований не имелось.

Согласно закону полномочия народных заседателей, участвующих в рассмотрении настоящего дела, сохранялись до его окончательного разрешения. Народные заседатели были допущены к участию в деле на основании закона; дело должно было быть закончено с их участием независимо от изменений в законе, указанных в жалобах.

Определение суда от 19.04.2004 года, которым отказано Московцу в удовлетворении заявления об отводе народных заседателей (которое, по мнению Московца и его адвоката постановлено с нарушением процессуального закона) не подрывает законности участия народных заседателей в процессе и не является нарушением, влекущим за собой отмену приговора.

В силу изложенного с утверждениями в жалобах и дополнениях к ним о незаконном составе суда, постановившего приговор, согласиться нельзя.

Ходатайство Московца о допуске в качестве его защитника М [] суд разрешил в установленном законом порядке и обоснованно отказал Московцу в заявленном ходатайстве. В судебном заседании защиту его интересов осуществлял квалифицированный адвокат. В соответствии со ст. 49 УПК РФ допуск наряду с адвокатом в качестве защитника иных лиц является правом, а не обязанностью суда.

Из материалов дела следует, что уголовное дело в отношении Московца и других подсудимых определением суда от 5 августа 2002 года было приостановлено в связи с тем, что подсудимый Журавлев скрылся, ему был объявлен розыск. Определением от 15 декабря 2002 года производство по делу было возобновлено в отношении подсудимых, за исключением Журавлева, а определением от 13 мая 2003 года - и в отношении последнего. После этого суд начал разбирательство дела по существу в отношении всех подсудимых в рамках общего для них настоящего дела.

Выделение уголовного дела в отношении Журавлева и соединение уголовных дел судом не производилось, а потому ссылки Московца и его защитника в жалобах на то, что суд незаконно соединил в одно производство два уголовных дела, несостоятельны. Дело рассмотрено в соответствии с требованиями норм уголовно-процессуального закона, в частности, ст. 253 УПК РФ.

Материалы дела свидетельствуют о том, что по окончании предварительного следствия Московцу и его защитнику материалы для ознакомления предоставлялись в полном объеме.

Московец указывал, что при ознакомлении с материалами дела во времени он не был ограничен. Эти обстоятельства удостоверил своею подписью защитник Московца.

В процессе ознакомления для выполнения права Московца делать выписки органами следствия неоднократно выдавались ему общие тетради (96, 48 листов) и авторучки (л.д. 222, 223, 224 т. 18).

В своих заявлениях Московец излагал, что «в соответствии с правом, предоставленным 201-203 статьями УПК РСФСР, он официально уведомляет, что не намерен знакомиться с вещественными доказательствами по делу» (л.д. 232 т. 18), что «в связи с тем, что ст. 201 УПК РСФСР предоставляет обвиняемому возможность отказаться от ознакомления с материалами дела, он официально уведомляет, что отказывается от ознакомления с 18 томом дела, просит считать его ознакомление с материалами законченным, данный отказ явился результатом его добровольного решения, просил заявление приобщить к делу» (л.д. 233 т. 18), официально уведомлял, что не намерен знакомиться с видеоматериалами и просил обеспечить ему это «гарантированное законом право» (л.д. 234 т. 18). После назначения по делу судебного заседания Московец был ознакомлен судом с материалами дела в полном объеме, в том числе 18 томом (л.д. 37 т. 20).

Все доказательства, положенные в основу обвинительного приговора в отношении Московца, в судебном заседании были исследованы с его участием.

Московец имел реальную возможность подготовиться к судебным прениям, слово в прениях сторон ему предоставлялось, он излагал свою позицию по существу предъявленного ему обвинения и имевшихся по делу доказательств.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, в том числе права Московца на защиту, о чем утверждается в жалобах, влекущих отмену приговора, по делу не допущено.

Не допущено по делу нарушения закона при предъявлении обвинения и составлении обвинительного заключения.

Вместе с тем, указания суда о том, что В [] 17 октября 1999 года выпила «отравленный» спирт, что Московец действовал «используя свои знания, полученные при работе в медицинском учреждении и в ходе своей предыдущей деятельности», поскольку эти выводы суд не обосновал, в их подтверждение не привел достоверных, бесспорных доказательств, из приговора подлежат исключению. Кроме того, органами следствия не вменялось в вину осужденным употребление В [] именно «отравленного» спирта.

Суд признал Московца виновным в приготовлении к мошенничеству, связанного с квартирой С [], и по признаку совершения этого преступления группой лиц по предварительному сговору. Органами следствия Московец обвинялся в приготовлении к мошенничеству с квартирой С [] совместно с Прокофьевым.

Однако в этой части обвинения Прокофьев судом оправдан. Вывод суда, что группу лиц он «усматривает в том, что в соответствии с планом Московца мошенничество могло быть совершено только с участием нескольких лиц, договорившихся о совместных действиях, в частности, необходимо было участие «двойника» убитой С [] выступающей с ее документами от ее имени», носит при отсутствии данных об участии в совершении этого преступления других, кроме Московца, лиц предположительный характер.

При таких обстоятельствах из осуждения Московца по ч. 1 ст. 30 и ч. 3 ст. 159 УК РФ по эпизоду приготовления к хищению квартиры С [] квалифицирующий признак этого преступления - группой лиц по предварительному сговору подлежит исключению.

Кроме того, в действиях осужденного, совершившего четыре убийства (В [], Ш [], С [] и К []) необоснованно признано наличие совокупности преступлений, предусмотренных одной частью статьи 105 УК РФ.

Согласно ст.17 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г.), действовавшей в период совершения преступлений, исходя из ст. 9 УК РФ, подлежащей применению по данному делу, совокупностью преступлений признавалось совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями или частями статьи УК РФ, ни за одно из которых лицо не было осуждено.

В нарушение этого положения уголовного закона суд признал наличие в действиях Московца совокупности четырех преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ, назначив наказание за каждый преступный эпизод.

В соответствии со ст. 10 УК РФ при решении вопроса о наличии совокупности преступлений положения ст. 17 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г.) как ухудшающие положение лица, совершившего несколько преступлений, предусмотренных одной частью статьи Особенной части УК РФ, применены быть не могут.

Поэтому действия Московца по всем вышеперечисленным эпизодам подлежат квалификации как одно преступление, предусмотренное п. п. «ж, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Психическое состояние Московца исследовано с достаточной полнотой, объективно. Московец обоснованно признан вменяемым.

Данные о личности Московца, в том числе указанные осужденным и его защитником в жалобах, суду при постановлении приговора были известны.

Наказание Московцу назначено в соответствии с требованиями ст.ст. 6, 60 УК РФ. Назначенное осужденному наказание за содеянное чрезмерно суровым, несправедливым не является.

При назначении наказания требования закона, в том числе положений ч. 5 ст. 69 УК РФ в отношении Московца, не нарушены.

Для смягчения Московцу наказания судебная коллегия оснований не находит.

С учетом истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности за мошеннические действия с комнатой В [] [], квалифицированных судом по ч. 2 ст. 159 УК РФ (в редакции федерального закона от 8 декабря 2003 года) и за кражу имущества С [], квалифицированной судом по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ Московец подлежит освобождению от назначенного судом наказания.

Наказание Московцу с учетом вносимых в приговор изменений смягчению не подлежит.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Санкт-Петербургского городского суда от 30 апреля 2004 года в отношении Московца Н [] Н [] изменить:

исключить указания суда о том, что В [] выпила «отравленный» спирт, что Московец, действуя, использовал свои знания, полученные при работе в медицинском учреждении и в ходе своей предыдущей деятельности, а также исключить из осуждения Московца по ч. 1 ст. 30 и ч. 3 ст. 159 УК РФ (по эпизоду приготовления к хищению квартиры С []) квалифицирующий признак этого преступления - группой лиц по предварительному сговору.

Освободить Московца от наказания по ч. 2 ст. 159 УК РФ (в редакции федерального закона от 8 декабря 2003 года) и по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности за данные преступления.

Действия Московца по эпизодам убийства: В [], Ш [], С [], К []. квалифицировать как одно преступление, предусмотренное п. п. «ж, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Назначить Московцу за данное преступление наказание в виде пожизненного лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105 УК РФ, п. п. «ж, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ст. 30 ч. 1, ст. 159 ч. 3 УК РФ назначить Московцу пожизненное лишение свободы.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ окончательно назначить Московцу наказание в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

В остальной части данный приговор в отношении Московца оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи –

Верно: судья Верховного Суда РФ

С.А. Ворожцов